

Исследование проведено кандидатом философских наук, социологом Ириной Богачёвой

Государственный Эрмитаж продолжил знакомить российского зрителя с творчеством ведущих архитекторов современности. В цикле больших архитектурных выставок проекта «20/21» второй после выставки Сантьяго Калатравы стала ретроспектива творчества Захи Хадид. Она так же располагалась в Николаевском зале Зимнего дворца и проходила почти в такие же сроки, захватывая большую часть высокого сезона. Определить, кто на этот раз составлял аудиторию, и как она приняла выставку – таковы были основные цели предпринятого исследования.

Исследование показало, что выставка работ З. Хадид прошла очень успешно – ее посетило около 680 тысяч человек.

В составе публики, как всегда бывает на показах современного искусства, доминировала молодежь в возрасте до 30 лет (67%), примерно на половину состоящая из студентов. При том, что доля иногородних (59%) превосходила долю петербуржцев (41%), что естественно для туристического сезона, процент местной публики оказался довольно высоким, свидетельствующим о ее активном интересе к современной архитектуре.

На выставке преобладали люди с высшим и неполным высшим образованием (84%). Среди них, как наиболее многочисленные, выделялись группы с художественным (29%) и техническим (29%) профилем образования.

Важно отметить, что выставка привлекла существенное количество профессионалов – архитекторов, дизайнеров, художников (17%), в основном молодых, причем, не только петербуржцев, но и жителей других городов. Общее число этих специалистов и студентов соответствующих вузов составило свыше четверти всей аудитории.

Значительная часть публики (47%) пришла на выставку целенаправленно, заранее спланировав свой визит. Это преимущественно петербуржцы, постоянные посетители Эрмитажа. Наиболее часто источниками информации о данной выставке назывались Интернет (24%) и советы друзей, знакомых или родственников (22%). Побудительные причины посещения – общий культурно-познавательный интерес к архитектуре как виду искусства, к современному искусству в целом, включая архитектурные новации, а также специальный профессиональный интерес.

Приведем несколько высказываний, раскрывающих эти мотивации: «давно увлекаюсь архитектурой» (муж., 37 л., высш. обр., ИТР, СПб); «интересуюсь современным искусством и архитектурой» (муж., 22 г., студент гуманитарного вуза, СПб); «всегда полезно следить за творчеством такого авторитета по профессии» (муж., 40 л., высш. обр., архитектор, СПб); «Я будущий архитектор и не могла пропустить такое событие. Для меня это неоценимый опыт, Заха Хадид – явление, большой художник» (жен., 21 г., студентка, СПб); «З. Хадид – мой любимый архитектор. Мечтаю поступить в университет в Австрии на ее факультет. Мы с моим молодым человеком увлечены параметризмом» (жен., 19 л., студентка, дизайнер, Краснодар).

Остальная часть публики (53%), состоящая в основном из иногородних, оказалась на выставке непреднамеренно. Однако случайный характер посещения не сказался на заинтересованности выставкой большинства из них. В анкетах многократно встречались такие ответы, как: «попал случайно по ходу осмотра музея, стало очень любопытно»; «это неожиданное и приятное событие»; «выставка сразу привлекла внимание»; «это увлекательно и познавательно»; «люблю все новое, интересное»; «воспользовалась возможностью познакомиться с необычной, очень интересной архитектурой и дизайном».

Выставка выполнила свою важную просветительную задачу. Первая в России ретроспективная выставка Захи Хадид познакомила широкие слои отечественной публики с разнообразным творчеством этого выдающегося современного зодчего, а тем, кто имел отрывочные представления о нем или недостаток живых впечатлений, дала возможность пополнить и обогатить их.

О степени знакомства с творчеством архитектора можно судить по следующим данным.

«Были ли Вы знакомы с творчеством Захи Хадид до посещения выставки?»	%
ничего не знал об этом	58
слышал о ней, но не видел ее работ	9
видел фотографии ее работ	28
сооружения этого архитектора видел в жизни	5

Экспозиция состояла из трех разделов: проектная графика, архитектурные макеты и фотографии сооружений, предметы дизайна. Все эти группы экспонатов были отмечены зрителями. Но все же большее предпочтение они отдали центральному разделу: 86% респондентов выбрали в качестве предпочитаемых архитектурные объекты. Особенно привлекательными оказались такие работы последних лет, как:

Новый терминал аэропорта Даксин. Пекин (2011-)	14%
Гэлакси-Сохо. Пекин (2008-2012)	12%
Скай-Сохо. Шанхай (2010-2014)	10%
Ванцзин-Сохо. Пекин (2009-2014)	10%

Судя по этим данным, зрителей наиболее впечатлили комплексы зданий, образующие единые ансамбли. Обратим внимание, что речь идет о макетах, требующих определенных усилий и воображения, чтобы понять модель в масштабе. Многие непрофессиональные зрители оказались способными к этому.

Большинство респондентов смогли обосновать свои различные предпочтения. Вот только несколько ответов, в которых говорится о том, чем понравилось здание нового аэропорта в Пекине: «оно вызывает восхищение, захватывает грандиозностью, невероятным дизайном» (муж., 22 г., студент юридич. ф-та, Екатеринбург); «отличным чувством пропорций, пластичностью пространственной композиции» (муж., 34 г., высш. обр., архитектор, СПб); «красивый и запоминающийся визуальный образ, продуманная организация движения» (жен., 24 г., высш. обр., дизайнер, СПб); «проработано не только здание, но и весь комплекс с прилегающей территорией» (муж., 30 л., высш. обр., менеджер, Москва); «очень гармоничный и элегантный проект. Абсолютно художественное мышление» (жен., 39 л., высш. обр., художник-куратор, Таллин); «созвучно моим представлениям об идеале» (жен., 23 г., высш. обр., архитектор, Хабаровск); «функциональный и совершенно футуристический дизайн, который по праву может служить символом вхождения в новую эпоху» (муж., 41 г., высш. обр., ИТР, СПб).

О том, что архитектурные работы Захи Хадид и ее творчество в целом оказали на аудиторию сильное эмоционально-эстетическое воздействие, можно судить по многочисленным восторженным откликам. Зрители восхищались ее высоким профессионализмом, смелостью таланта, масштабом творчества и неповторимым оригинальным стилем. Ее архитектура чаще всего характеризовалась широкой публикой как «необычная», «футуристическая», «невероятная». Зрителей поражали и буквально завораживали пространственные решения зданий, их плавные, текучие формы, напоминающие природные. Что касается профессионалов, то они особенно отмечали

«концептуальность архитектурных проектов», «оригинальное осмысление контекста», находили в генезисе ее творчества «связь с супрематизмом Малевича».

Одним из ключевых вопросов в исследовании был такой: «Хотели бы Вы, чтобы архитектурные сооружения этого автора были в вашем родном городе».

«Да» ответили – 80%, «нет» – 7%, затруднились с ответом – 13%.

Позитивный ответ подавляющего большинства публики свидетельствует не только о безусловном признании авторитета Захи Хадид как выдающегося современного зодчего, но, что особенно важно, о широком общественном запросе на хорошую новаторскую архитектуру. При этом следует отметить, что на уточняющий вопрос петербуржцы отвечали, как правило, следующим образом: «да, но не в историческом центре», а «в новостройках».

Выставка «Заха Хадид в Государственном Эрмитаже» была высоко оценена подавляющим большинством (90%) аудитории. Лишь незначительная часть посетителей, пришедших случайно, остались неудовлетворенными ею, сочли выставку «странной», «непонятной», «неуместной».

Это уже вторая масштабная архитектурная выставка, практически единодушно принятая широким зрителем. Как и выставка С. Калатравы, она получила больше положительных оценок, чем ряд других выставок современного искусства, что, конечно, не умаляет их значения. Активный интерес, проявленный к этим двум показам, не требует особых обоснований, поскольку архитектура – это то, что жизненно затрагивает людей. К тому же, и в том, и в другом случае был представлен модный тренд, особенно привлекающий молодежь, и в первую очередь молодых архитекторов и дизайнеров.

Другой ключевой вопрос касался значения выставки. Он также вызвал у публики активный отклик – на него получено 82% ответов. Их анализ показал, что для большинства зрителей выставка Захи Хадид стала впечатляющим открытием в области современной архитектуры. Кроме того, она затронула острую проблему нынешнего состояния отечественной архитектуры. Приведем несколько показательных суждений: «эта выставка оказалась для меня морем новых открытий в сфере архитектуры» (жен., 22 г., студентка гуманитар. вуза., Минск); «путеводителем в мир современной архитектуры и архитектуры будущего» (жен., 16 л., незакончен. средн. обр., СПб); «новым взглядом на архитектуру» (жен., 25 л., высш. обр., преподаватель, СПб); «глотком свежего воздуха» (муж., 45 л., высш. обр., ИТР, СПб); «откровением» (жен., 60 л., средн.-спец. мед. обр., Омск); «наглядным доказательством существования современной архитектуры хорошего вкуса» (муж., 42 г., высш. обр., н.с., Москва); «на З. Хадид, которая ломает стереотипы, надо бы равняться» (муж., 49 л., высш. обр., менеджер, Красноярск); «нашим городам нужна подобная архитектура взамен безликой, стандартной, морально устаревшей» (жен., 39 л., высш. обр., журналист, Москва); «не понимаю тех людей, кто после этой выставки мог бы не полюбить такую передовую архитектуру» (муж., 21 г., незакончен. высш. обр., программист, СПб).

Для самой же заинтересованной части аудитории, молодых архитекторов и дизайнеров, а также студентов профильных вузов, выставка имела не только важное образовательное значение, как своего рода «мастер-класс», она открыла им новые горизонты профессии, новое концептуальное видение. Для тех, кто не удовлетворен существующим методом обучения («так по-современному нас не учат») и нынешним состоянием архитектуры («к сожалению, у нас мало хороших образцов современной архитектуры»), выставка Захи Хадид стала «поворотной», «вдохновляющей», «раскрепощающей», «творческим стимулом» и «моральной поддержкой».

Приведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: Выставка «Заха Хадид в Государственном Эрмитаже» прошла очень успешно. Она привлекла многочисленную и разнообразную публику, в том числе значительную часть профессионалов, и получила высокие оценки. Она одинаково понравилась и массовому, и профессиональному зрителю.

Эта выставка, как и выставка С. Калатравы, стала чрезвычайно значимым общественным событием для Санкт-Петербурга, поскольку затронула острую проблему нынешнего состояния архитектуры в городе.

Проведенный опрос подтвердил вывод, сделанный в предыдущем исследовании: у самых широких слоев публики существует запрос на образцовую современную архитектуру.

Особенно важно отметить, что выставка Захи Хадид оказала большое воздействие на молодых архитекторов и дизайнеров, для которых она явилась вдохновляющим примером нового архитектурного мышления.